

О жанровой специфике газетных публикаций периода «Большого террора»

Екатериненко Анна Павловна

Студент (бакалавр)

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: anna.ekaterinenko@mail.ru

Традиционно в теории журналистики выделяют три вида жанров: информационные, аналитические и художественно-публицистические. Тексты информационного жанра призваны формировать у читателя максимально полную и точную картину действительности. Они, как правило, оперативны и в первую очередь освещают актуальные проблемы социально-политической и культурной жизни. В материалах аналитического жанра журналист примеряет на себя роль учёного-исследователя, проводя фундаментальный анализ фрагмента действительности с последующим его истолкованием для аудитории. Публикации художественно-публицистического жанра, как правило, образно отображают действительность с опорой на субъективное, личностное отношение автора к той или иной проблеме.

На различных этапах исторического развития отечественной журналистики одни жанры активно использовались, другие — уходили в тень, становились второстепенными. Это, безусловно, было связано с общественной обстановкой и политической ситуацией в стране. Целью данной исследовательской работы явилось изучение жанровой специфики газетных материалов в период советских репрессий (т.н. эпоху «Большого террора») на примере освещения процесса «антисоветского право-троцкистского блока». Он стал последним в череде громких политических дел, получив неофициальное название «Третий Московский процесс». Подсудимые, крупные советские политические деятели Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Г.Г. Ягода и др., обвинялись в государственных преступлениях и были приговорены к расстрелу. Нами были проанализированы тексты центральных партийных изданий — газет «Правда», «Комсомольская правда» и «Известия» — за период со 2-го по 13-ое марта 1938 года.

Наиболее часто используемый художественно-публицистический жанр периода репрессий — памфлет, помогавший авторам убедительно высказать свою позицию против участников судебных процессов. Достигалось это с помощью эмоциональности текста и использования богатых средств речевой выразительности. Так, известный журналист Михаил Кольцов на страницах газеты «Правда» в период процесса «антисоветского право-троцкистского блока» публиковал множество памфлетов. Один из самых ярких текстов был написан им по материалам допроса Бухарина и назывался «Убийца с претензиями»: «Другие убивали, вредительствовали, шпионили — он, следует понимать, что по характеру природы и складу ума, только мыслил, терроризировал, изучал "проблематику руководства", но к прозаическим, к грязным, к кровавым делам прямого касательства не имел. Этакий гнусенький христосик во стане грешников. Этакая валдайская девственница в право-троцкистском публичном доме» [3].

Освещение Третьего Московского процесса было строго документировано. Достигалось это путём активного использования текстов информационных жанров. Так, со 2-го по 13-ое марта 1938 года во всех трёх анализируемых газетах велась судебная стенограмма. В каждом номере публиковались допросы обвиняемых и дневники заседаний, которые «полностью доказывали» вину подсудимых, при этом альтернативной точки зрения на процесс представлено не было. Приводились исключительно отрицательные характеристики подсудимых, посредством которых на них навешивались ярлыки преступников, «врагов на-

рода». Следует отметить, что такая подробная судебная стенограмма имела определенную цель — убедить читателя в правильности ведения следствия и в справедливости суда.

Заметка — ещё один жанр, который встречался в каждом номере того времени. Заметки в основном содержали информацию о народных собраниях, осуждавших «преступную деятельность» троцкистов. Например: «Получив по радио сообщение о чудовищных злодеяниях подлых заговорщиков из антисоветского "право-троцкистского блока", молодёжь комбината им. Воровского на далёкой Камчатке выражает свое негодование преступной деятельностью фашистских наймитов. Предатели родины, шпионы иностранных разведок хотели отдать нашу страну на растерзание империалистам. <...> За свои злодеяния подлые преступники должны поплатиться жизнью» [1].

Язык заметок был эмоционален и звучал как призыв. Если в начале процесса в таких сообщениях требовали справедливого суда, то по его завершении одобряли приговор. Написаны они от лица рабочих и колхозников, профессуры и известных деятелей культуры, что было призвано вызвать доверие читателей. Этот приём делал судебный процесс «все-народным», навязывая нужное мнение каждому читателю.

В номерах исследуемых газет не обходилось без материалов аналитических жанров. Часто публиковались обзоры зарубежной прессы. В качестве иллюстрации можно привести следующий фрагмент: «Бухарест, 8 марта. (ТАСС). Газета "Лумеа Романеска" помещает большую статью, в которой подчеркивает гнусную и преступную роль "право-троцкистского блока", стремившегося сорвать мир, спровоцировать войну и восстановить капитализм в СССР» [2]. При этом обзоры демонстрировали только одно мнение на процесс «антисоветского право-троцкистского блока»: использовалась лишь пресса тех стран, где социалистические движения имели большой политический вес (Испания, Франция, Чехословакия, Китай и т.д.). Обзор иностранной прессы — это ещё один способ убедить читателя в «единственно правильной» точке зрения на процесс.

В результате исследования было определено, что главным художественно-публицистическим жанром периодической печати во время процесса «антисоветского право-троцкистского блока» стал памфлет, с помощью которого достигалось эмоциональное воздействие на читателя. Тексты информационных жанров (в виде судебной стенограммы и заметки) убеждали читателя в справедливости суда и делали процесс «всенародным». Материалы аналитического жанра, представленные обзором зарубежной прессы, демонстрировали отношение «всего мира» к обвиняемым и их «преступной деятельности». Таким образом, можно прийти к выводу, что несмотря на жанровое разнообразие журналистских публикаций 30-х гг., советская пресса периода «Большого террора», использовавшаяся коммунистической партией как инструмент пропаганды, агитации и формирования массового сознания, была исключительно стереотипна по содержанию и стилю.

Источники и литература

- 1) Из резолюции, принятой на собрании комсомольцев и несоюзной молодежи комбината им. Воровского на Камчатке // Комсомольская правда. 1938. № 53 (6 марта). С. 1.
- 2) Иностранная печать о процессе антисоветского «право-троцкистского блока» // Известия. 1938. № 56 (9 марта). С. 4.
- 3) Кольцов М. Убийца с претензиями // Правда. 1938. № 65 (7 марта). С. 3.